

ПУТЬ ПАПУА — НОВОЙ ГВИНЕИ

С незапамятных времен острова Юго-Восточной Азии и западных районов Океании были частично заселены представителями так называемой большой черно-австралоидной расы, в том числе меланезийцами и папуасами. Большинство последних живет на острове Новая Гвинея (по-индонезийски Ириан). Их ранняя история, вплоть до прибытия сюда европейцев, изучена пока что плохо и с трудом воссоздается на основании археологических, этнографических и, в значительно меньшей степени, письменных источников. К началу европейской колонизации папуасы делились на десятки крупных и сотни мелких племенных групп и жили в условиях первобытнообщинного строя.

Еще с первых веков н. э. в Западный Ириан попадают (через приплывавших сюда индонезийцев) металлические орудия. Но главная масса жителей острова трудилась с помощью орудий из камня, кости, раковин и дерева. Основу их хозяйства составляли подсечно-огневое земледелие, свиноводство, разведение пальмовых деревьев, охота, а на морском побережье и в долинах рек — рыболовство. Вся жизнь папуасов была сосредоточена в родовых общинах, делившихся на малые роды и семьи. Как правило, каждую деревню занимала отдельная община, охранявшая свою территорию от соседей. Однако внутри общинной собственности не существовало никакой частной собственности (если не говорить о некоторых прибрежных районах, подвергшихся малайскому влиянию). Имущественная и социальная дифференциация в общинах только еще намечалась. Семейные отношения строились обычно на основе племенной эндогамии и родовой экзогамии (женых и невеста избирались внутри племени, но вне своего рода). Развивался межобщинный и межплеменной натуральный обмен продуктами, украшениями и орудиями труда. В религиозных верованиях преобладали культ предков и магические представления, а отчасти тотемизм.

В первой половине XVI в. португальские мореплаватели открыли Новую Гвинею для Европы. В следующем столетии нидерландцы захватили Молуккские острова. В 1828 г. их владением стала также западная часть Новой Гвинеи. В 1884 г. северо-восточная часть острова с прилегающими архипелагами попала в руки немецких колонизаторов и позднее превратилась в протекторат Гер-

мании; в том же 1884 г. англичане приобрели юго-восточную часть острова, дав несколько местным вождям в «обмен» 2 пачки табака, 3 галеты, нож, топор и кусок ситца. Этот район получил название Папуа. В 1888 г. он стал британской колонией, и теперь уже на всей Новой Гвинее установлен свирепый «тройственный» колониальный режим. В 1906 г. Великобритания передала Папуа под управление Австралийскому Союзу. В 1920 г. к Австралии отошел от Германии (потерявшей заморские колонии в результате первой мировой войны) по мандату Лиги Наций бывший протекторат — «Земля императора Вильгельма» с островом Науру. Эта подмандатная территория была провозглашена в 1946 г. подопечной территорией ООН, но осталась под австралийской властью, а в 1949 г. ее административно слили с Папуа. С этого времени и возникло комбинированное название Папуа — Новая Гвинея, сохраняющееся доныне. Дальнейшая история частей острова неодинакова. Победа национально-освободительной революции в Индонезии и последующее вхождение в ее состав Западного Ириана (Ириан-Джая) повели население западной части острова одним путем, в то время как судьба Папуа — Новой Гвинеи по другому пути, и в конце 1973 г. эта восточная часть острова стала самоуправляющейся в рамках Австралийского Союза. Вопросы обороны и внешней политики, вплоть до достижения полной независимости, остались в компетенции Канберры.

На сегодняшний день в Папуа — Новую Гвинею входят, помимо восточной части всего большого острова, близлежащие мелкие острова, а также архипелаг Бисмарка, северная группа Соломоновых островов, архипелаг Луизиана, острова Д'Антраксто, Тробриан, Муруа и еще 200 островных земель общей площадью 462 тыс. кв. километров. Административный центр — город Порт-Морсби. Население составляет около 2,6 млн. человек, из них коренных жителей лишь 670 тыс., прочие же — преимущественно англоавстралийцы. Папуасы и меланезийцы говорят на сотнях языков, диалектов и наречий, причем в качестве языка межплеменного общения в глубинах острова бытует моту, хотя он и не принадлежит к крупнейшим из местных. Первое место среди них занимают тоарипи, ороколо, керева, корики, кева-пи, мэнди, хули и виру. Офи-

циальным языком является английский, а жители восточного побережья Новой Гвинеи и других прилегающих островов общаются между собой на «пиджин-инглиш» — комбинации из меланезийских, папуасских и английского языков.

Главное наследие колониализма — чрезвычайно низкий уровень экономического развития страны. В Папуа — Новой Гвинее ритуалы каменного века соседствуют с кибернетической техникой, а кредитные карточки — с морскими раковинами в качестве обменной монеты. Основные национальные богатства страны присваивает верхушка экспатриантов (приблизительно 40 тыс. австралийцев и европейцев) — богатых плантаторов и владельцев рудников. Австралийские колонизаторы упорно отказывались предоставить независимость народам Папуа — Новой Гвинеи и предпринимали активные действия, нацеленные на то, чтобы не допустить полной ликвидации колониализма в Океании. Полагаясь на свою возросшую экономическую мощь, Австралия рассматривает Океанию в перспективе как сферу именно своего влияния. Большие надежды Австралии при этом связываются с эксплуатацией Папуа — Новой Гвинеи. Как известно, В. И. Ленин придавал большое значение изучению национальных типов империализма. Так, новозеландский империализм он называл «локальным империализмом» и «колониальным джингоизмом»¹.

Что касается Австралии, то она не только являлась объектом эксплуатации со стороны Великобритании, но и сама стала колониальной метрополией, причем унаследовала некоторые черты британского колониализма еще в те времена, когда была его «филиалом». Так, после первой мировой войны она упорно добивалась передачи ей всех бывших владений Германии на Тихом океане. После второй мировой войны Австралия прямо включилась в межимпериалистическую борьбу за сферы экономического и политического влияния уже в качестве заметной самостоятельной силы и сумела сорвать провозглашение независимости Папуа — Новой Гвинеи², когда оппозиционная объединенная партия колониалистов, которой принадлежат в местном парламенте 42 кресла из 100, проголосовала против и увлекла за собой некоторых других депутатов.

Правящая партия ПАНГУ («Союз Папуа и Новой Гвинеи»), основанная летом 1967 г., имела в парламенте 27 депутатов. Ее коалиционными партнерами являются прогрессивная партия народа (10 мандатов), национальная партия (8), матаунганская ассоциация (3). Группа представителей племени толаи с острова Новая Британия недавно вышла из коалиционного правительства. Остальные — «независимые» — поддерживают то правящую коалицию, то оппозицию; наконец, «националистическое лобби» вообще выступает против правительства. ПАНГУ был приведен к победе на выборах 1972 г. М. Сомаре, главным министром Папуа — Новой Гвинеи, а также министром обороны, внешних связей и торговли А. М. Кики. Им противостоят люди, выражающие интересы различных социально-экономических, политических, языковых, этнических и религиозных группировок³.

Австралийские авторы, в частности, Ф. Боуринг, нередко пишут, что в ближайшие годы Папуа — Новая Гвинея может всплыть на мировой арене в качестве «нового» Конго, раскалывавшегося сепаратистами, желавшими удержать за собой богатые недра⁴. «Опасения» экспатриантов преднамеренно преувеличиваются. Внутренние конфликты существуют, но избежать политических потрясений возможно, если извне не будут стимулироваться центробежные силы. К опасным противникам единства страны принадлежат сепаратисты «Папуа Безена» и «Группа Папуа». Они действуют сообща и выступают, в частности, за отделение южной территории (бывший Папуа), где находится столица Порт-Морсби. Лидерами раскольников являются Дж. Абейджа и С. Каули. Первая — это единственная женщина в Национальной ассамблее Папуа — Новой Гвинеи, собирающейся на заседания с 1964 года. Второй — видный правительственный чиновник. Он был снят с поста секретаря департамента внутренних дел в октябре прошлого года за участие в антиправительственных демонстрациях. Ныне они совместно объявили о создании сепаратистского движения Папуа с отдельной армией и требуют проведения референдума среди местных жителей.

Сепаратистские настроения подогреваются иностранными монополиями, стремящимися сохранить не только уровень приби-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 28, стр. 511.

² К. В. Малаховский. Будни пятого континента. М. 1975, стр. 211.

³ См.: «Horizont», 1975. № 13, April.

⁴ «Far Eastern Economic Review», 14.1.1974.

лей, но и увеличить их в будущем. В этом смысле особый интерес представляет для них медь на острове Бугенвиль. Ее запасы и оборудование рудника оцениваются в сотни млн. долларов⁵. Монополии не прочь отделить Бугенвиль, а в качестве повода используют то обстоятельство, что 70 тыс. «черных» меланезийских его аборигенов этнически относятся к обитателям Соломоновых островов, а не к «коричневым» меланезийцам Папуа — Новой Гвинеи.

Главным фактором, мешающим независимой внутренней и внешней политике будущего самостоятельного Папуа — Новой Гвинеи, является крайняя отсталость страны, отсутствие развитой экономической базы и квалифицированной рабочей силы, зависимость хозяйства⁶ от иностранцев. В течение долгих лет колониального грабежа Австралия прилагала лишь минимальные усилия для должного развития местной экономики. Сейчас там трудятся «по-современному» примерно 150 тыс. человек. Из них более $\frac{1}{3}$ работают на плантациях, 40 тыс. — в административных учреждениях, 60 тыс. — на фабриках, рудниках, в лесной промышленности и рыболовстве⁶. Другие ведут почти первобытное натуральное хозяйство. В мае 1965 г. Канберра утвердила пятилетнюю программу развития Папуа — Новой Гвинеи. Расходы по программе были определены в 300 млн. австралийских долларов⁷. Подавляющая часть должна была поступить от правительства и австралийских компаний; помимо того, предполагалось использовать иностранные источники, но так, чтобы удержать страну в сфере австралийской экономической системы. Австралийские монополии занимают ключевые позиции в экономике Папуа — Новой Гвинеи, контролируют 50% транспорта и связи, 75% строительной промышленности, 90% финансов и торговли. Из иностранных монополий особенно активны за последние годы японские: они инвестировали 30 млн. австралийских долларов⁸ в компанию «Бугенвиль коппер лимитед» (БКЛ) и являются главным покупателем добываемой в стране меди; не меньшую сумму вложили они в лесную промышленность и рыболовство. Главный же акционер в БКЛ — «Концинк Рио-тинто» (дочерняя компания английской горнопромышленной монополии).

⁵ «U. S. News and World Report», 3.XII. 1973.

⁶ «Horizont», 1975, № 13, April.

⁷ «Australia». Handbook. 1971, p. 110.

⁸ «Horizont», 1975, № 13, April.

Начальные школы посещает сейчас около половины детей Папуа — Новой Гвинеи⁹. Специалистов готовят университет и два технических института. Но это — лишь самое начало. Вот некоторые практические шаги коалиционного правительства с апреля 1972 г.: провозглашение 1 декабря 1973 г. самоуправления; требование рассматривать большинство вопросов в Порте-Морсби, прежде чем посылать их на рассмотрение в Канберру; достижение соглашения о введении должности представителя Папуа — Новой Гвинеи по вопросам обороны, а также об учреждении консульства иностранных государств в Папуа — Новой Гвинеи; разработка вопроса об иностранных капиталовложениях с учетом местных интересов; достижение соглашения об учреждении национальной валюты; признание за Папуа — Новой Гвинеей права представительства в ходе любых австралийско-японских переговоров на уровне министров; намечен план экономического развития страны, направленный на достижение «хозяйственной независимости».

В октябре 1974 г. парламент принял решение учредить Национальное управление капиталовложениями и развитием, с регистрацией всех фирм, в которых иностранный капитал превышает 26%. Этот орган должен содействовать экономическому планированию и консультировать правительство относительно принятия или отклонения предложений иностранных вкладчиков капитала, помогать справедливому перераспределению доходов. Так, до недавнего времени единственным доходом, который получало правительство Папуа — Новой Гвинеи от Бугенвильских медных рудников (не считая арендной платы), были дивиденды с 20% правительственных акций и 5% подоходный налог, собираемый за счет вычетов из заработной платы экспатриантов. Определенные надежды возлагаются также на перспективы разработки и добычи меди в Ок-Теди, вблизи границы с Западным Ирианом. Предполагается начать строительство гидроэнергетического комплекса в бассейне р. Пурари, построить плавильные заводы по обработке алюминия, доставляемого из Австралии, расширить экспорт пиломатериалов и древесной щепы, построить консервный завод в Маданге, расширить экспорт креветок и рыбы. В заливе Папуа обнаружен природный газ.

Относительно внешней политики М. Со-

⁹ Ibid.

маре заявил, что его правительство приветствует усилия, направленные на укрепление мира и безопасности во всем мире. Папуа — Новая Гвинея постепенно расширяет свои связи с внешним миром и готовится к вступлению в ООН. В настоящее время она уже имеет свои представительства в Австралии, Новой Зеландии, Индонезии и на Фиджи. Главный министр подчеркнул, что «Папуа — Новая Гвинея выступает за создание зоны подлинного мира и нейтралитета в Тихом и Индийском океанах. Мы верим в

принципы Устава ООН и будем принимать участие во всех усилиях, содействующих укреплению мира, безопасности и международной справедливости»¹⁰.

Ныне, когда рухнули последние колониальные империи, вполне закономерно появление на политической карте мира независимого государства Папуа — Новая Гвинея.

О. К. Новикова

¹⁰ «Australian Foreign Policy». Ed. by C. Clark. S. 1. 1973, pp. 105—111.